

**ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ
О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ
И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ (ст. 186¹ УПК РФ) –
НОВОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ**

В статье рассматриваются проблемные вопросы производства нового следственного действия – получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Ключевые слова: информация, получение информации, абонент, абонентские устройства, тайна связи, тайна телефонных переговоров.

I.V. Smolkova

**OBTAINING INFORMATION ABOUT THE CONNECTIONS BETWEEN
SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES (ARTICLE 186¹ THE
CODE OF CRIMINAL PROCEDURE) – NEW INVESTIGATIVE ACTION**

The article considers issues of the production of the new investigative actions – information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices.

Keywords: information, obtaining information, the subscriber, subscriber units, mystery of communications, mystery of telephone conversations.

В современных условиях при расследовании многих преступлений достаточно часто возникает вопрос о получении информации о самом факте контакта определенных абонентов. В связи со стремительным развитием мобильной сотовой связи появились совершенно новые формы преступной деятельности: похищение мобильных телефонов; вымогательство по мобильному телефону с предъявлением требований о зачислении на абонентский счет преступника денежных средств за возврат похищенных автомобильных государственных знаков; мошенничество с предложением о выплате денежных сумм, якобы для оказания помощи родственникам, попавшим, например, в дорожно-транспортное происшествие и т. д. Однако длительное время в УПК РФ норма, которая регулировала бы получение такой информации, отсутствовала.

На практике проблема получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами решалась довольно противоречиво. Две высшие судебные инстанции заняли прямо противоположные позиции в решении данной проблемы.

Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 2 октября 2003 г. № 345–О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» [3, с. 50] отметил, что

«право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям... необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требований статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения». Таким образом, Конституционный Суд РФ признал необходимость получения судебного решения для получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Другое решение приняла Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном определении от 2 июня 2006 г. по уголовному делу № 9–ДП09–10 отметив, что при производстве выемки у операторов связи о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках, а потому судебного решения на ее получение не требуется [2, с. 23]¹. Довольно странно, но Судебная Коллегия указала на то, что ссылки на Определение Конституционного Суда РФ в решениях предыдущих судов несостоятельны, поскольку выемка документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов не нарушает права граждан на тайну телефонных переговоров. Ситуация, заметим, сложилась парадоксальная: две судебные инстанции приняли противоречащие друг другу решения.

В юридической литературе позиция Судебной Коллегии некоторыми авторами была поддержана. Так, А.Е. Чечетин, заметил, что разъяснение Конституционного Суда РФ неоправданно расширяет понятие тайны телефонных переговоров, неадекватно сложной криминальной ситуации в России и затрудняет расследование ряда преступлений. С точки зрения А.Е. Чечетина, право на тайну телефонных переговоров не должно распространяться на использование телефонов мобильной связи, которые были украдены у законных владельцев [10, с. 122–123]. Аналогичное мнение высказали Т.В. Винокурова и Ю.В. Астафьев, отметив, что Конституционный Суд РФ «допустил расширительное толкование действующего законодательства и самой Конституции... защиту конституционных прав граждан подменяет мелочной опекой, что лишь тормозит реальную борьбу с преступностью» [6, с. 55].

Мне представляется, что позиция Конституционного Суда РФ была и остается принципиально правильной, поскольку факт соединения между абонен-

¹ sudbiblioteka.

тами (абонентскими устройствами), безусловно, входит в понятие тайны телефонных переговоров, а согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение данного права допускается только на основании судебного решения.

Рассматриваемая проблема разрешилась с принятием Федерального закона от 1 июля 2010 г. № 143–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9], дополнившего УПК РФ ст. 186¹, которая установила новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и установила его проведение на основании судебного решения.

До включения ст. 186¹ в УПК РФ информацию о соединениях абонентов следователи получали, производя выемку, руководствуясь ч. 3 ст. 183 УПК РФ, допуская выемку предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую федеральным тайну с санкции прокурора [5, с. 23–24].

Новое следственное действие, хотя и напоминает выемку, но, по своей сути является самостоятельным следственным действием, поскольку, при выемке изымаются предметы или документы, существующие объективно на момент производства выемки, а при производстве следственного действия, предусмотренного в ст. 186¹ УПК РФ, изымается информация об интересующих органов расследования контактах. Совершенно справедливо замечает в этой связи А.В. Ярцева, что данная информация «приобретает статус документа (письменного, электронного) по мере ее формирования и предоставления в органы расследования организацией, осуществляющей услуги связи» [11, с. 13].

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. включил в ст. 5 УПК РФ п. 24¹, в котором разъясняется, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это «получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Согласно ч. 1 ст. 186¹ УПК РФ при наличии достаточных данных полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В ходатайстве следователя о производстве данного следственного действия должны быть указаны:

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо его выполнить;
- 2) основания, по которым оно производится;
- 3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию и (или) срок его производства;
- 4) наименование организации, от которой необходимо получить эту информацию (ч. 2. ст. 186¹ УПК РФ).

Статья 186¹ УПК РФ предусматривает возможность получения информации о соединениях не только с конкретных абонентских устройств, но и со-

единений конкретных абонентов, поскольку между данными понятиями стоят союзы и (или).

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126–ФЗ «О связи» [7] «абонент – это пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации». Следовательно, суд может разрешить получение информации о соединениях конкретного лица-абонента, указав на возможность его осуществления с зарегистрированного на это лицо телефонных номеров, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона «О связи» к сведениям об абонентах относятся фамилия, имя, отчество абонента-гражданина, наименование абонента – юридического лица, адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях и трафике абонента.

При принятии судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывается период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств (ч. 3 ст. 186¹ УПК РФ).

Получение информации о рассматриваемых соединениях может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая организация обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю (ч. 4 ст. 186¹ УПК РФ).

Следователь должен осмотреть представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами (или) абонентскими устройствами с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол. Данные документы приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность (ч. 6 ст. 186¹ УПК РФ).

Ст. 186¹ УПК РФ предусматривает возможность получения сведений о зарегистрированных на проверяемое лицо телефонных номерах в ходе отдельного следственного действия. Затем, после подтверждения их принадлежности проверяемому лицу, появятся достаточные сведения для разрешения судом их контроля и записи, детализации телефонных и иных сообщений.

Несмотря на закрепление нового следственного действия, некоторые проблемы его производства остаются нерешенными, частности, вопрос о возможности получения сведений о содержании электронных сообщений в порядке ст. 186¹ УПК РФ. В литературе по данному вопросу высказаны противоположные мнения. Так, Н.А. Архипова считает, что это вполне допустимо [1, с. 55]. А С.А. Вазюлин и В.Ф. Васюков, наоборот, полагают, что получение сведений об информационном (знаковом, графическом) содержании электронных сообщений в рамках про-

ведения следственного действия, предусмотренного ст. 186¹ УПК РФ, неправомерно [4, с. 17].

Думается, что они правы, поскольку согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» [8] «соединение по сети передачи данных (сеанс связи) – это установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию».

Безусловно, данная проблема должна быть решена на законодательном уровне, чтобы исключить разночтения. А законодатель, как всегда, отстает от масштабной технизации общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Н. А. Об использовании SMS-сообщений в ходе раскрытия и расследования преступлений / Н. А. Архипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 4. – С. 55–60.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 7. – С. 23.
3. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1. – С. 50–55.
4. Вазюлин С. А. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры / С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 10–20.
5. Варпаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов / Е. Варпаховская, А. Вяткин // Законность. – 2005. – № 3. – С. 22–24.
6. Винокурова Т. В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД / Т. В. Винокурова, Ю. В. Астафьев // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 54–55.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 5. – Ст. 553.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3427.
10. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: Монография / А. Е. Чечетин. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2006. – 148 с.
11. Ярцева А. В. Использование в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи: правовые и тактико-криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Ярцева. – Ростов н/Д, 2012. – 26 с.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: kupik @ isea. ru.

Information about the author

Smolkova Iraida Vyacheslavna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Baikal National University of Economics and Law, Lenin st. 11, Irkutsk, 664003, e-mail: kupik @ isea.ru.

УДК 343.102

ББК 67.311

В.Ю. Стельмах

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО КОТОРОМУ ПРИОСТАНОВЛЕНО

В статье анализируются вопросы, связанные с осуществлением деятельности в период, когда производство предварительного расследования по уголовному делу приостановлено.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, приостановление.

V.Y. Stelmach

LEGAL REGIME OF CRIMINAL CASES IN PRELIMINARY INVESTIGATION ARE SUSPENDED

Abstract: The article analyzes the issues related to the activities debited at the time when the production of the preliminary investigation in the criminal case was suspended.

Keywords: criminal proceedings, the preliminary investigation, the suspension.

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания решения о приостановлении расследования по уголовным делам принимаются очень часто. Несмотря на то, что на протяжении последних лет прослеживается устойчивая тенденция по снижению как общего количества, так и удельного веса уголовных дел, расследование по которым приостановлено, абсолютное число таких дел продолжает оставаться очень большим. Так, в 2009 году было приостановлено расследование по 1 309 083 уголовным делам, в